

Сегодня, 25-го января, въ 7^{1/2} час. утра, скончалась Дарья Михайловна Леонова, послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни.

Дарья Михайловна, долгій рядъ годовъ блиставшая на русской оперной сценѣ, всегда высоко держала знамя искусства. Всѣ тѣ, кто слышалъ ея прекрасный голосъ, кто былъ знакомъ съ ея своеобразнымъ и крупнымъ дарованіемъ, кто, наконецъ, лично зналъ покойную, тотъ оцѣнить утрату, хотя покойная и давно оставила сцену.

Дочь бѣднаго чиновника, она вмѣстѣ съ отцомъ пріѣхала въ Петербургъ. Красота ея голоса, талантливость и выразительность ея исполненія сразу обратили на нее вниманіе. Она была принята въ русскую оперу и успѣхи ея тамъ росли съ каждымъ годомъ. Глинка, замѣтившій ее еще въ ранней ея молодости, Сѣровъ, Мусоргскій и другіе русскіе композиторы видѣли въ ней громадный, своеобразный талантъ, въ тѣ времена еще рѣдко встрѣчавшійся на русской сценѣ. Глинка не мало занимался съ Леоновою и далъ ей указанія для исполненія партіи Вани въ «Жизни за Царя» и Ратмира въ «Русланъ», традиціи которыхъ съ тѣхъ поръ сохранились преемственно на нашей сценѣ. Леонова была въ свое время образцовою исполнительницею этихъ партій. Она пѣла не только русскія, но всевозможныя роли въ операхъ тогдашняго репертуара и иногда передавала ихъ съ поразительною силою (наприм., Азучена въ «Трубадурѣ»), но лучше всего талантъ ея проявлялся въ роляхъ русскихъ. Такъ опера Сѣрова «Вражья Сила» и въ послѣдствіи прибавила новыхъ лавровъ Дарьѣ Михайловнѣ: ея исполненіе партіи Спиридоновны было прямо типично. Талантливая ученица крупныхъ художниковъ, она съ каждою новою ролюю пріобрѣтала все большую законченность, и съ нею вмѣстѣ и популярность, не оставившую ее до конца карьеры. Поступивъ въ 1852 году на Императорскую оперную сцену, она сошла съ нея въ 1874 году, прослуживъ, такимъ образомъ, 21 годъ и оставаясь всегда любимцею публики.

Вскорѣ послѣ ухода ея съ петербургской сцены, Дарья Михайловна, бывшая при своемъ добродушіи энергическою натурою, предприняла кругосвѣтное путешествіе черезъ Сибирь, Китай, Японію, Америку и т. д.

Она была первой русской пѣвицей, рѣшившейся на подобный шагъ. Путешествіе ея было триумфальнымъ и за ней можно считать ту заслугу, что она познакомила далекую Сибирь съ русской музыкой, съ русскими композиторами, а далекій Востокъ съ музыкою вообще. Въ ея концертахъ жители окраинъ и Востока впервые узнали то, что имъ было до тѣхъ поръ чуждымъ. Раньше этого большого кругосвѣтнаго путешествія Д. М. сдѣлала концертную поѣздку по Европѣ, обративъ при этомъ на себя вниманіе выдающихся композиторовъ Запада, начиная съ Мейербера и Обера, точно также оцѣнившихъ ея талантъ, какъ цѣнили его и у насъ. О своей жизни въ связи съ артистическою карьерою она оставила интересные и поучительныя воспоминанія, напечатанныя ею нѣсколько лѣтъ назадъ въ «Историческомъ Вѣстникѣ».

Въ послѣдніе годы своей жизни она занималась преподаваніемъ; такіе пѣвцы, какъ гг. Донской, Дементьевъ, Брыкинъ, г-жа Каратаева и др. наглядно показываютъ плоды ея дѣятельности на преподавательскомъ поприщѣ. Хотя Д. М. имѣла уже не мало годовъ на плечахъ, но до конца своихъ дней она трудилась, поскольку позволяли силы, въ послѣднее время начинавшія ей измѣнять; артистическая ея натура, ея доброе сердце проявляли себя и здѣсь, какъ въ другихъ областяхъ ея дѣятельности. Какъ человекъ, она отличалась рѣдкою добротою, не отказывая въ помощи изъ послѣдняго, чѣмъ не разъ и пользовались тѣ, кто не заслуживалъ ея вниманія. Можно быть во всякомъ случаѣ увѣреннымъ, что многіе съ признательностью вспомнятъ ея имя и пожалѣютъ объ утратѣ. Въ послѣдніе годы матеріальныя ея обстоятельства были стѣсненными, но невзгоды не могли измѣнить ея веселаго и добродушнаго характера; по прежнему она вносила оживленіе въ общество, какъ въ былые, болѣе счастливыя свои годы. Да будетъ легка ей земля; имя же ея останется надолго записаннымъ въ лѣтописяхъ родной сцены.

Новое время. Петербургъ. 1896. 25 января